

"Госпожа Сюй Вашань, вы тоже будущая мать. Могу ли я спросить, как вы смогли заставить себя снова и снова пытаться лишить меня жизни? Вы хотели, чтобы мой сын остался без матери?"

"Я не могу перехитрить вас. Если вы пришли посмотреть, в каком жалком положении я нахожусь, то можете уйти, когда закончите".

В приподнятом настроении Ань Сяонин ответил: "Конечно, я пришел посмотреть, в каком ты жалком положении. Я должен все хорошенько рассмотреть, ведь я вижу тебя в последний раз. Я уверен, что даже если бы тебя сейчас здесь не было, ты бы рано или поздно умер от моих рук. Это лишь вопрос времени. Мы решили быть добрыми и избавить тебя от мучительного наказания. Как бы ты хотел умереть?"

"Мирно", - пробормотал Сюй Творан.

"Похоже, тебе это не подходит".

"Разве ты не спрашивал меня, как я хочу умереть?"

"Я задал тебе этот вопрос, но я не говорил, что тебе будет позволено умереть так, как ты предпочитаешь. Как насчет того, чтобы обмазать тебя маслом? По крайней мере, не будет ни крови, ни ран".

Ань Сяонин повернулся и сказал Цзинь Цинъяну: "Как тебе такой вариант?"

"Отлично."

Ань Сяонин повернулась, чтобы уйти, а Цзинь Цинъянь последовал за ней.

Дверь закрылась с громким стуком.

Вашань почувствовала, что ее тело превратилось в желе, а ее конечности, привязанные к кровати, были единственным, что поддерживало ее вялое тело.

Она чувствовала, что ее смерть близка.

От страха у нее по позвоночнику побежали мурашки, и она задрожала от ужаса.

В этот момент Сюй Творана охватило огромное сожаление.

Если бы она с самого начала не провоцировала Цзинь Цинъяня и Ань Сяонина и осталась в семье Сюй послушной дочерью, она могла бы и дальше наслаждаться влиянием их дочери, и ее настоящая личность никогда бы не раскрылась. Тогда она могла бы жить спокойно.

Однако ее ослепила жажда мести.

В итоге она не только не получила желаемой мести, но даже попала в столь тяжелое положение и была готова лишиться жизни.

Только сейчас она поняла, что главное - это быть живым, а материальные блага, богатство, статус и власть - это второстепенное.

Однако теперь было уже слишком поздно.

У нее больше не было шанса начать жизнь заново.

Бам! Дверь, которая была захлопнута ранее, снова распахнулась, после чего в комнату вошли восемь человек.

Сюй Творан при виде них побледнела как полотно и в страхе отступила назад. Прижавшись к стене, она закричала: "Что вы пытаетесь сделать!?!".

В комнату вошла Фань Шисинь и вмешалась: "Госпожа Сюй, что еще, по-вашему, мы собираемся делать? Мы не собираемся и дальше позволять вам наслаждаться пребыванием здесь без арендной платы. Наслаждайтесь своей смертью".

"Нет, я не хочу умирать!"

Это было нормально, когда человек испытывал огромный страх, находясь на грани смерти.

Никто не сможет встретить смерть бесстрашно.

Борьба и сопротивление Сюй Творан оказались бесполезными. Вскоре она была прижата к кровати, ее конечности были привязаны к четырем углам рамы кровати, а лицо было закрыто пропитанным маслом листом бумаги.

Ее голова была плотно зафиксирована, не позволяя ей пошевелиться ни на дюйм.

Поначалу она еще боролась изо всех сил. Однако количество кислорода, которым она могла дышать, стало постепенно уменьшаться, и вскоре она лишилась его совсем.

Она изо всех сил пыталась дышать, но безрезультатно, так как промасленная бумага закрывала ей ноздри и рот.

Сюй Вашань испытывала сильный дискомфорт, ей очень хотелось плакать, но слез не было.

Она начала медленно терять сознание, и в ее голове промелькнуло несколько образов. Она вспомнила, как старательно пыталась навредить Ань Сяонину, как ее подчиненный доложил ей о том, что сбросил Чи Жуйэр с высотного здания, как они с Юань Минчжу весело обсуждали смерть госпожи Цзинь...

Теперь все казалось размытым.

Если бы у нее был еще один шанс на жизнь, она не была бы такой расчетливой и жаждущей мести. Она бы просто мирно наслаждалась жизнью...

Но будет ли другая жизнь?

Сюй Творан не имела ни малейшего представления, как и возможности размышлять о чем-либо еще, потому что она уже была на последнем издыхании.

"Шеф, она перестала дышать".

"Хорошо, кремируйте ее тайно и развейте пепел в реке", - распорядилась Фань Шисинь.

"Да."

Фань Шисинь вышла из подвала и поспешила к Цзинь Цинъяню и Ань Сяонину, которые уходили прочь.

"Молодой господин, договорились".

"Хорошо."

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

Ань Сяонин достала из сумки мобильный телефон и нахмурила лоб, увидев на дисплее сообщение о звонке.

Пань Чжэнхуэй обычно звонил ей только по рабочим вопросам.

"Начальник бюро Пань".

"Сяонин, ты занята в последнее время?" с любопытством спросила Пань Чжэнхуэй.

"Я очень занята каждый день".

"Дело вот в чем. Не знаю, читали ли вы об этом в новостях, но команда археологов из нашей страны нашла гроб в пещере, на которую они случайно наткнулись. Они не решились войти в пещеру, и тут им на ум пришли вы, поэтому они позвонили в полицейский участок, чтобы связаться с вами. Как вы думаете, возможно ли, чтобы вы спустились и посмотрели?"

Ань Сяонин знал, что это не что-то хорошее.

"Почему они боятся заходить в пещеру? Не могли бы вы рассказать мне точную ситуацию?"

"Сяонин, загляни в полицейский участок, если ты сейчас свободна. Они здесь, и они хотели бы встретиться с тобой, чтобы подробно обсудить ситуацию. Мы бы не решились связаться с вами, если бы это была просто небывица. Почему бы вам не сказать мне свой адрес, и я пришлю кого-нибудь за вами?" - сказал Пань Чжэнхуэй.

"У меня есть своя машина. Забудьте об этом, я просто съезжу вниз".

Услышав ее слова, Пань Чжэнхуэй радостно ответила: "Хорошо, хорошо, мы будем ждать вас".

После окончания разговора Цзинь Цинъянь спросила: "Полиция вызывала вас для помощи в раскрытии дел?".

"Нет, команда археологов нашла гроб в пещере на горе, которая показалась им жуткой. Они побоялись заходить в пещеру и хотели бы, чтобы я спустился в полицейский участок и помог им. Мне не очень хочется вмешиваться в такие дела", - пробормотал Ань Сяонин.

"Тогда оставь их в покое, не изнуряй себя".

Ань Сяонин вышла за дверь и села в свою машину.

Цзинь Цинъянь стояла, прижавшись к земле, и смотрела вслед уезжающей машине. Фань Шисинь неторопливо сказал: "Молодой господин, госпожа Ань, кажется, смягчила свой тон в разговоре с вами. У вас определенно есть надежда ухаживать за ней и снова завоевать ее сердце. Вы должны сделать шаг к этому".

Цзинь Циньянь бросил на него взгляд и сказал: "Я не тороплюсь".

"А? Почему?" озадаченно спросила Фань Шисинь.

"Любимую еду нужно вкушать медленно, глоток за глотком. Если ты будешь поглощать пищу слишком быстро, то рискуешь просто задохнуться".

"..."

--

Как только она прибыла в полицейский участок, Пань Чжэнхуэй вышел вперед, чтобы поприветствовать ее. Никто другой в полицейском участке не мог получить от него такого обращения.

"Здесь холодно, скорее заходи внутрь", - сказал Пань Чжэнхуэй, потирая руки.

"Что именно происходит?" спросила Ань Сяонин.

"Они все сейчас в офисе, пусть они ответят на твои вопросы".

Ань Сяонин последовал за ним в офис и поприветствовал команду археологов, дав каждому из них рукопожатие.

"Мне не нужно много представлять. Это госпожа Ань Сяонин, они национальные археологи. Пусть они подробно расскажут вам о ситуации", - сказал Пань Чжэнхуэй.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088044>